

**Юрий Сергеевич
НОРВАРТЯН,**

доцент кафедры
уголовного права и
криминологии

Самарского национального
исследовательского
университета имени
академика С. П. Королева,
кандидат юридических наук
norvartyan@yandex.ru
443086, Россия, г. Самара,
Московское ш., д. 34

Нарушение санитарно-эпидемиологических правил: вопросы криминализации и законодательной регламентации

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы криминализации и законотворчества в области противодействия преступлениям, сопряженным с нарушением санитарно-эпидемиологических правил. С точки зрения юридико-технического подхода в ч. 1 ст. 236 Уголовного кодекса РФ содержится конструкция комплексного состава, который допустимо именовать «деликтоопасный материальный». В таком составе и массовое заболевание (отравление людей), и угроза массового заболевания (отравления людей) рассматриваются не как деяния, а как общественно опасное последствие. Другими словами, такого рода уголовно-правовая конструкция включает, во-первых, само нарушение правил и, во-вторых, общественно опасные последствия в виде массового заболевания или отравления людей либо создания реальной угрозы наступления указанных последствий. При этом нарушение санитарно-эпидемиологических правил без наступления общественно опасных последствий или угрозы наступления таких последствий влечет административную ответственность по ст. 6.3—6.7 КоАП РФ.

Автором отмечается, что деяние, создающее действительную угрозу для правоохраняемых объектов, предусмотренных ч. 1 ст. 236 УК РФ, обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с такими действиями (бездействием), которые влекут по неосторожности массовое заболевание или отравление людей. Уравнивание пределов уголовной ответственности за совершение двух вышеуказанных деликтов является нарушением принципа справедливости. В этой связи автором настоящей статьи предлагается в ч. 1 ст. 236 УК РФ установить ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, если такое нарушение создало угрозу массового заболевания или отравления людей. В свою очередь, уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей, должна быть установлена в ч. 2 ст. 236 УК РФ, предусматривающей более суровое наказание.

Ключевые слова: криминализация, законодательная регламентация, нарушение санитарно-эпидемиологических правил, массовое заболевание, отравление людей, материальный состав преступления, состав создания опасности, момент окончания преступления.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.84.8.110-117

Yu. S. NORVARTYAN,

Associate professor of Department of criminal law and criminology,
Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,
Cand. Sci. (Law)

norvartyan@yandex.ru

34, Moskovskoe shosse, Samara, Russia, 443086

Violation of sanitary and epidemiological rules: issues of criminalization and legislative regulation

Abstract. *The article discusses some problems of criminalization and law-making in the field of countering crimes involving violations of sanitary and epidemiological rules. From the point of view of the legal and technical approach, Part 1 of Article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation contains a construction of a complex composition, which can be called «delinquent-material». In such a composition there is both a mass disease (poisoning of people) and the threat of a mass disease (poisoning of people) they are considered not as acts, but as a socially dangerous consequence. In other words, this kind of criminal-legal construction includes, firstly, the violation of the rules itself and, secondly, socially dangerous consequences in the form of mass illness or poisoning of people or creating a real threat of the onset of these consequences. At the same time, violation of sanitary and epidemiological rules without the occurrence of socially dangerous consequences or the threat of such consequences entails administrative responsibility under Articles 6.3 — 6.7 of the Administrative Code of the Russian Federation.*

The author notes that an act that creates a real threat to law enforcement facilities provided for in Part 1 of Article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation has a lower degree of public danger compared to such actions (inaction) that inadvertently lead to mass illness or poisoning of people. Equalizing the limits of criminal liability for the commission of the two above-mentioned torts is a violation of the principle of justice. In this regard, the author of this article proposes in Part 1 of Article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation to establish responsibility for violation of sanitary and epidemiological rules if such violation created a threat of mass illness or poisoning of people. In turn, criminal liability for violation of sanitary and epidemiological rules, which inadvertently caused mass illness or poisoning of people, should be established in Part 2 of Article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for a more severe punishment.

Keywords: *criminalization, legislative regulation, violation of sanitary and epidemiological rules, mass illness, poisoning of people, the material composition of the crime, the composition of the creation of danger, the moment of the end of the crime.*

Согласно п. 43 Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», одна из угроз государственной и общественной безопасности — занос и распространение опасных инфекционных заболеваний. В соответствии с п. 47 данного Указа цель обеспечения государственной и общественной безопасности достигается путем защиты населения от опасных инфекционных заболеваний, способных вызвать чрезвычайную ситуацию в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Немаловажную роль в деле противодействия распространению эпидемических заболеваний отводится уголовному праву, так как оно охраняет базисные общественные отношения от наиболее опасных посягательств своими специфическими средствами. Это обстоятельство вполне объяснимо, потому что уголовное право России является одной из профилирующих отраслей в отечественной правовой системе.

Среди причин и условий, определяющих наблюдаемый характер экспансии социально значимых инфекций, очевидны многочисленные факты виновного заражения других людей в результате противоправного нарушения действующих санитарных правил и гигиенических норм, невыполнения санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий как лицами, страдающими такого рода заболеваниями, так и иными субъектами, включая медицинских работников, служащих, должностных лиц.

Из названных криминальных деликтов повышенной общественной опасностью характеризуется нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ). Как известно, данное преступление относится к числу многообъектных преступлений. При его совершении не только осуществляется посягательство на здоровье населения, но и причиняется вред здоровью человека или создается реальная угроза причинения такого вреда.

Уместно напомнить, что Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ч. 1 ст. 236 УК РФ дополнена объективным признаком «создание угрозы наступления последствий в виде массового заболевания или отравления людей».

Следует заметить, что данная новелла вызвала дискуссию среди ученых относительно обоснованности факта дополнения уголовного закона этим признаком. Так, одни исследователи положительно оценивают новую редакцию ч. 1 ст. 236 УК РФ, так как она позволяет обеспечить превентивное воздействие, а также максимально дифференцировать ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил¹. Другие же, напротив, подвергают критике внесенные изменения в анализируемую часть ст. 236 УК РФ. По мнению этой группы ученых, дополненный законодателем альтернативный состав преступления конкурирует с тождественным составом административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.3 «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического

¹ См., например: Пичугин С. А., Тараканов И. А. Специфика уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в условиях распространения новой коронавирусной инфекции // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). С. 110.

благополучия населения» КоАП РФ². Ответственность по ч. 3 данной статьи наступает за действия (бездействие), предусмотренные ч. 2 названной статьи, повлекшие причинение вреда здоровью человека или смерть человека, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Сложно не согласиться с первым из обозначенных подходов, так как указанное дополнение повысит предупредительное значение рассматриваемого состава преступления. В этой связи подчеркнем, что в Указе Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года»³ сделан акцент на то, что обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан будет способствовать и снижение некоторых инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих.

Кроме того, следует заметить, что инфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих, всегда вызывали особую озабоченность у государства и общества в связи с неконтролируемостью механизма видообразования социально опасных инфекций (возникновением все новых видов таких болезней), а также с быстрым распространением их среди населения.

Более того, в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 236 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» отмечается, что «в средствах массовой информации появляются сведения о несоблюдении данных правил многими жителями нашей страны — подобная информация общедоступна в связи с массовым использованием цифровыми сервисами. Сложившаяся ситуация говорит о недостаточной мотивации людей в вопросе обеспечения безопасности как своей, так и окружающих. Несоблюдение санитарно-эпидемиологических правил чревато усложнением борьбы с распространением инфекции, носящей характер пандемии, что является недопустимым»⁴.

Таким образом, с учетом сложившейся обстановки и повышенной опасности распространения социально значимых заболеваний криминализацию нарушения санитарно-эпидемиологических правил, повлекшего создание угрозы массового заболевания или отравления людей, следует признать своевременной.

Что касается утверждения о том, что ч. 1 и 2 ст. 6.3 КоАП РФ полностью конкурируют с ч. 1 и 3 ст. 236 УК РФ, а также то, что законодатель не предусмотрел ограничивающий признак уголовно наказуемого деяния от административно наказуемого правонарушения⁵, то с этим сложно согласиться. Ведь с позиции

² Сошникова И. В., Руколеев В. А. Уголовная ответственность за создание угрозы массового заболевания или отравления людей: теоретические и практические вопросы состоятельности вводимых на фоне новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) изменений в статью 236 Уголовного кодекса РФ // *Философия права*. 2020. № 3 (94). С. 110.

³ СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 2927.

⁴ Проект федерального закона № 929651-7 «О внесении изменений в статью 236 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/929651-7> (дата обращения: 12 октября 2021 г.).

⁵ Багуцкий Н. В., Дадаева Ю. В. Проблемы разграничения норм уголовно и административного права Российской Федерации, регулирующих меры по противодействию рас-

законодателя в данной норме угроза рассматривается не как деяние, а как общественно опасное последствие.

Другими словами, с точки зрения законодательного конструирования состав анализируемого преступления включает нарушение правил и общественно опасные последствия в виде массового заболевания или отравления людей либо создания реальной угрозы наступления указанных последствий. Само нарушение санитарно-эпидемиологических правил без наступления общественно опасных последствий или угрозы наступления таких последствий влечет административную ответственность по ст. 6.3—6.7 КоАП РФ.

В этой связи возникает закономерный вопрос: какая форма вины характерна для состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ, когда деяние лишь создало угрозу наступления общественно опасных последствий?

Одни специалисты убеждены, что субъективная сторона анализируемого преступления связана с неосторожной формой вины⁶. Другие исследователи отмечают, что при нарушении санитарно-эпидемиологических правил, создавшем угрозу наступления последствий в виде массового заболевания или отравления людей, вина представлена прямым или косвенным умыслом⁷.

По нашему мнению, само нарушение санитарно-эпидемиологических правил может быть как умышленным, так и неосторожным. Заметим, что такой пример толкования положений ст. 236 УК РФ находит подтверждение в практике.

Приведем пример. Согласно должностной инструкции на Л. возлагалась обязанность руководства деятельностью детского оздоровительного лагеря, в том числе по контролю за соблюдением санитарных норм, гигиенических нормативов; организацией питания детей. В соответствии с должностной инструкцией Л. была ответственна также за безопасность, жизнь и здоровье детей. Между тем Л., действуя с умыслом, осознавая общественную опасность своего бездействия в виде несоблюдения санитарно-эпидемиологических правил, предвидя возможность и сознательно допуская наступление общественно опасных последствий в виде массового заболевания отдыхающих детей, относясь к этому безразлично, допустила нарушение таких правил.

В нарушение СанПин 2.4.4.3155-13, СанПин 2.4.5.2409-08 Л. были допущены отступления от действующих правил: в питании отдыхающих в лагере детей использовались продукты, которые недопустимо применять в детском питании; в журнале бракеража скоропортящихся пищевых продуктов не было указано время поступления продуктов в пищеблок и т.д.

Нарушения требований, указанных выше правил, допущенные вследствие ненадлежащего исполнения Л. своих должностных обязанностей, привели по неосторожности к появлению на кухонном ноже для разделки вареного мяса инфекции, а на руках шеф-повара Д., досках и иных принадлежностях — бактерий кишечной палочки. В результате преступного бездействия Л. наступило массовое

пространению коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7. С. 217.

⁶ Бимбинов А. А. Уголовная ответственность за распространение коронавируса // Уголовный процесс. 2020. № 5. С. 60.

⁷ См.: Пичугин С. А., Тараканов И. А. Указ. соч. С. 110.

заболевание в виде пищевой токсикоинфекции, что повлекло причинение легкого вреда здоровью по признаку длительности расстройства сроком до 21 суток (трех недель) 14 малолетних отдыхающих. Эти действия Л. были обоснованно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 236 УК РФ⁸.

Согласно материалам другого дела, заведующая столовой Ф. в нарушение требований должностной инструкции, статей 11, 17, 28 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», СанПиН 2.4.5.2409-08, СП 2.3.6.1079-01, действуя по неосторожности, не обеспечила соблюдение требований правил в пищеблоке, что привело к обсеменению возбудителем заболевания сальмонеллеза напольных весов для пищевой продукции, окна раздачи продуктов и повлекло массовое заболевание сальмонеллезом 40 учеников, при этом 30 потерпевшим был причинен легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья не выше 21 дня, а 10 ученикам — вред здоровью средней тяжести по признаку длительного его расстройства свыше 21 дня.

Прибайкальский районный суд Республики Бурятия признал Н. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ⁹.

Как выше было отмечено, одним из последствий рассматриваемого состава преступления является угроза наступления последствий, которые повлекли по неосторожности массовое заболевание или отравление людей. Это обстоятельство означает, что в ч. 1 ст. 236 УК РФ состав сконструирован по типу деликта создания реальной опасности. При этом под деликтом опасности (составом создания реальной опасности) понимается конструкция, где моментом окончания преступления признается совершение только такого действия (бездействия), которое создает реальную опасность причинения вреда правоохраняемым объектам.

Категория «реальная опасность» подразумевает создание виновным лицом действительной угрозы охраняемым уголовным законом общественным отношениям, когда вред не наступил по не зависящим от виновного причинам, в силу стечения обстоятельств. Данная категория исключает иное понимание опасности, которому она предстает потенциальной¹⁰.

В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.¹¹, сказано, что уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил,

⁸ Постановление Майского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-69/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-69/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/irvq3bxfocva/> (дата обращения: 11 октября 2021 г.).

⁹ Приговор Прибайкальского районного суда Республики Бурятия № 1-128/2019 от 23 августа 2019 по делу № 1-128/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jQaIB1OWZsod/> (дата обращения: 11 октября 2021 г.).

¹⁰ См.: Решетникова Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 15.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае *реальности* этой угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, направленных на предотвращение распространения заболевания (отравления), или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила, когда создается такая ситуация виновным лицом, которая может повлечь действительное наступление обозначенных последствий. Причем дальнейшее развитие угрожающей ситуации может зависеть от виновного и (или) иных лиц (в случае принятия ими соответствующих мер по предотвращению), а может, в принципе, быть и бесконтрольным¹².

В то же время, как показывает судебная практика, правоприменители зачастую не придают должного значения наличию угрозы в составах поставления в опасность, а полагают, что сам факт нарушения специальных санитарно-эпидемиологических правил образует соответствующее преступление.

Таким образом, субъективная сторона преступления по ст. 236 УК РФ в целом характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия либо небрежности.

Психическое же отношение виновного к самому нарушению правил может заключаться как в умышленном, так и в неосторожном отношении виновного к соблюдению санитарно-эпидемиологических норм, а значит, преступлением признается неисполнение или ненадлежащее исполнение виновным своих обязанностей вследствие халатного или недобросовестного отношения к службе и пр.

Можно заключить, что сама по себе форма психического отношения виновного к самому нарушению санитарно-эпидемиологических правил не имеет юридического значения, поскольку законодатель связывает уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил только с наступлением указанных в диспозиции ст. 236 УК РФ последствий в виде массового заболевания или отравления людей либо создания реальной угрозы наступления такого рода последствий.

Очевидно, что деяние, создающее действительную угрозу для правоохраняемых объектов, предусмотренных ч. 1 ст. 236 УК РФ, обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с такими действиями (бездействием), которые влекут по неосторожности массовое заболевание или отравление людей. Уравнивание пределов уголовной ответственности за совершение двух вышеуказанных деликтов является нарушением принципа справедливости уголовного законодательства (ст. 6 УК РФ).

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным дать ч. 1 и 2 ст. 236 УК РФ в следующей редакции:

«1. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, если оно создало угрозу массового заболевания или отравления людей, — наказывается...

2. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей, — наказывается...».

¹² См.: Коростылев О. И. Уголовно-правовая характеристика угрозы : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 136.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Багуцкий Н. В., Дадаева Ю. В.* Проблемы разграничения норм уголовного и административного права Российской Федерации, регулирующих меры по противодействию распространению коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — № 7. — С. 215—221.
2. *Бимбинов А. А.* Уголовная ответственность за распространение коронавируса // Уголовный процесс. — 2020. — № 5. — С. 52—61.
3. *Коростылев О. И.* Уголовно-правовая характеристика угрозы : дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2004. — 163 с.
4. *Пичугин С. А., Тараканов И. А.* Специфика уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в условиях распространения новой коронавирусной инфекции // Вестник Владимирского юридического института. — 2020. — № 4 (57). — С. 107—111.
5. *Решетникова Д. В.* Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2012. — 21 с.
6. *Сошникова И. В., Руколеев В. А.* Уголовная ответственность за создание угрозы массового заболевания или отравления людей: теоретические и практические вопросы состоятельности вводимых на фоне новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) изменений в статью 236 Уголовного кодекса РФ // Философия права. — 2020. — № 3 (94). — С. 110—116.